В диссертационный совет 24.2.336.02 созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал заседаний Диссертационного совета

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Краснова Александра Валерьевича на тему «Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Заявленная диссертантом тема исследования сегодня достаточно актуальна.

В отличие от «обычного» криминального насилия, нередко заключающегося в эпизодических случаях, насилие в семье — это, как правило, система, где насилие повторяется. Данные преступления и правонарушения отличаются латентностью, поскольку многие жертвы попросту не обращаются за помощью. Лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию, могут быть супруги или бывшие супруги; мужчина и женщина, у которых есть общие дети; близкие родственники, а также совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство иные лица. Особая проблема - насилие в отношении детей. Детям очень трудно защитить себя, у них фактически нет никаких инструментов для этого.

В работе А.В. Краснова приводится весьма удручающая статистика (С.3-4, 67-68), доказывающая, что, несмотря на весь комплекс принимаемых государством мер по противодействию семейно-бытовому насилию, оно остается достаточно распространенной противоправной практикой.

Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации способно стать важным рычагом воздействия на ситуацию, особенно в условиях состоявшейся не так давно декриминализации основных проявлений насилия в семье.

Хотя избранная автором тема и была глубоко и всесторонне исследована в юридической литературе, все же диссертанту удалось предложить и собственное, подчас оригинальное, видение правовых проблем в этой сфере, а также путей их решения.

Прежде всего, его работе свойственна обоснованная логика изложения.

В частности, А.В. Красновым уместно использован историко-правовой подход, в рамках которого исследователем предложены характеристики основных этапов исторического развития административного законодательства в области профилактики семейно-бытового насилия (С.14-38), позволившие утверждать о наличии безусловной преемственности в правовом регулировании указанных вопросов российским законодателем.

На основе метода сравнительного правоведения в работе достаточно подробно изучен и зарубежный опыт профилактики семейно-бытового насилия (39-62). В данном случае автор постарался быть объективным и подверг уместной критике отдельные формы профилактики насилия в семье, применяющиеся, к примеру, в государствах Европы, но, одновременно, и предложил воспринять те или иные подходы зарубежного законодателя, направленные на решение проблемы. Например, им обоснована необходимость имплементации в законодательство Российской Федерации института охранных ордеров (судебных, административных приказов), позволяющего обеспечить защиту прав и законных интересов потенциальной жертвы с учетом особенностей социальной и культурной среды, менталитета российского общества (С.62).

Исследователем профилактика семейно-бытового насилия показана в работе в качестве элемента предмета административно-правового регулирования (С.63-84). В данном случае автором представлена собственная оценка результативности применяемых сегодня в качестве основных методов убеждения и принуждения.

Заслуживает положительной оценки логика изложения автором путей решения проблемы, для которой свойственна системность и последовательность.

Например, диссертантом обоснована необходимость разработки и принятия специализированного законодательного акта, предметом которого выступали бы общественные отношения в сфере профилактики семейно-бытового насилия (С.79), хотя, к сожалению, и не была предложена модульная схема такого закона. Из тех или иных положений, подлежащих включению в закон, автором сделаны конкретные выводы в виде возможного усовершенствования существующих нормативных правовых актов (в частности, Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке - С.78) и создания новых подзаконных актов в указанной области (С.81).

Особое внимание А.В. Красновым уделено вопросам создания эффективной системы правовой пропаганды, направленной на информирование населения о недопустимости противоправного поведения в семейно-бытовой сфере, на повышение общего уровня правовой культуры и правосознания общества в данной области (С.81-82), что пока еще не всегда, к сожалению, наблюдается в исследованиях такого рода.

На страницах работы соискателем степени представлена взвешенная характеристика существующих мер административной ответственности за правонарушения в семейно-бытовой сфере (С.84-108). Сделан вывод об их

недостаточности, в связи с чем обоснована целесообразность использования новых средств административно-правового воздействия, например, в части внесения изменений в статью 2.7. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, благодаря которому предполагается обеспечить освобождение от административной ответственности для жертв семейно-бытового насилия в определенных обстоятельствах самозащиты (С.103).

Не менее значимой будет работа автора и в части выявления проблем применения административно-правовых мер предупреждения и пресечения правонарушений в семейно-бытовой сфере (С.109-128). Диссертантом верно подмечено одно из «узких мест» в указанной сфере: сегодня многообразные средства административно-правовой профилактики сконцентрированы на подзаконном уровне регулирования. В каком-то смысле ведомственные акты МВД России на порядок подробнее раскрывают содержание механизма административно-профилактического воздействия, чем Закон о профилактике (С.110). Такое положение дел действительно не может быть одобрено, поскольку указанная логика правового регулирования не позволяет в полной мере задействовать арсенал возможных способов и средств защиты интересов личности в рамках государственной деятельности по профилактике семейно-бытового насилия, а также затрудняет межведомственное взаимодействие.

Автором исследуется административно-правовая политика российского государства в данной области (С.112-113), однако более подробное изложение указанного вопроса, в том числе, его выделение в отдельный параграф, явно украсило бы работу.

Между тем, положительно то, что в отдельный параграф выделено описание путей совершенствования административно-правовых мер и средств профилактики семейно-бытового насилия (С.128-149).

Исследователь смог «не распылиться» среди возможных способов повышения эффективности государственно-правового воздействия в исследуемой области, а сконцентрировался на двух основных способах: введении в административно-деликтное законодательство самостоятельного состава административного правонарушения и внедрении системы норм об охранных ордерах как предупредительных средствах юридического воздействия.

Данные вопросы разработаны А.В. Красновым достаточно подробно, всесторонне и системно. В частности, предложено ввести в состав Кодекса об административных правонарушениях статью, которая бы предусматривала административную ответственность за семейно-бытовое дебоширство (С.141), хотя применение самого термина «дебоширство» является не бесспорным. В отношении затронутой автором проблематики охранных ордеров материально-правовые вопросы обоснованно увязаны им с процессуально-правовыми вопросами (С.144-146).

В целом, диссертация выполнена грамотным литературным языком. Ее текст, как правило, не содержит сложных многосоставных лексических оборотов, что само по себе повышает дидактическое значение работы.

Логика изложения автором существующих проблем и путей их решения разумна и правомерна.

Заслуживает одобрения и сделанный выбор автором работ других ученых в качестве основы для собственного исследования с точки зрения их новизны и фундаментального характера.

В то же время, нельзя не отметить, что работа автора не лишена и отдельных недостатков, на которые хотелось бы обратить внимание исключительно в рамках научной дискуссии.

Во-первых, автором обосновывается утверждение о том, что семейно-бытовое насилие как социальная проблема (явление), нуждающаяся в

государственном реагировании, – это феномен постсоветской России, возникший на фоне развития идеологии прав и свобод человека, под влиянием зарубежной правовой культуры, нормотворческой и правоприменительной практики (С.10).

Однако означает ли это утверждение отсутствие семейно-бытового насилия на территории РСФСР до 1991 года? Только ли новой является эта проблема? Ведь автор тут же (С.9-10) пишет о том, что в период Советского Союза в практике воздействия на семейные отношения преобладали партийно-воспитательные и дисциплинарные формы воздействия (товарищеские суды, партийные (комсомольские) собрания). Тогда какие дела они рассматривали? Тем более что семейное насилие не означает лишь насилие мужей в отношении жен.

Как известно, СССР был одним из разработчиков Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, то есть в то время уже признавался межгосударственный характер проблемы бытового насилия. Императорская Россия вообще называется первой страной в мире, криминализировавшей домашнее насилие, что косвенно свидетельствует о существовании проблемы еще в то время.

Таким образом, данный вывод автора подлежит аргументации и пояснению.

Во-вторых, диссертантом предлагается (С.10) уточненная дефиниция административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия, под которой им понимается воздействие на семейные отношения, осуществляемое при помощи системы административно-правовых средств в целях выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению насильственных деяний, а также воздействие на лиц, оказываемое в целях недопущения совершения насильственных деяний в последующем.

Вместе с тем, осуществляется ли административно-правовая профилактика насилия только лишь административно-правовыми средствами и, вообще, лишь правовыми средствами? На практике распространены меры психологического воздействия, материального воздействия и другие, которые, не являясь собственно административно-правовыми, тем не менее, явно относятся к системе административно-правовой профилактики как комплексному явлению.

В пункте 4 положений, выносимых на защиту (С.10), отмечается, что в диссертации «аргументирована целесообразность совершенствования механизма административно-правового регулирования профилактики семейно-бытового насилия путем реализации правовых и организационных мер», то есть к системе профилактике самим автором отнесены организационные (а не только лишь правовые) меры, что соответствует действительности.

Кроме того, не относится ли к целям административно-правовой профилактики и пресечение проявлений семейного насилия, чему, например, служат охранные ордера, исследованные автором при написании работы?

Более того, в пункте 3 положений, выносимых на защиту (С.10) указывается, что «в диссертации формулируется дефиниция административно-правовых мер профилактики (предупреждения и пресечения) правонарушений в семейно-бытовой сфере». Таким образом, автор также говорит о пресечении правонарушений как форме деятельности по их профилактике. Однако в предложенном им определении «пресечение» не отражено в качестве соответствующих задач.

Данный момент требует авторских разъяснений.

В-третьих, в числе правовых мер профилактики семейно-бытового насилия (С.11) автором указывается на необходимость нормативного закрепления системы профилактики, включая ее технологии, в составе которых автор указывает на средства, формы и методы деятельности.

Между тем, существующая сегодня в российском праве теория юридической технологии (В.М. Баранов, В.Н. Карташов, А.А. Максуров и другие) совершенно иным образом подходит, как к соотношению юридической технологии и государственно-властной юридической деятельности компетентных органов, так и к самому составу элементов юридической технологии как системного образования, не включая туда, например, формы деятельности как противостоящее самой технологии (содержанию).

К сожалению, вопрос о юридической технологии деятельности по административно-правовой профилактике семейно-бытового насилия не нашел своего дальнейшего развития в диссертации, но, возможно, он будет пояснен при защите.

В целом же высказанные замечания носят дискуссионный характер и могут послужить к уточнению позиций диссертанта.

Сформулированные в диссертации теоретические положения, выводы и рекомендации достоверны и обоснованы, обладают научной и практической значимостью, являются личным вкладом соискателя в науку. Они могут быть использованы в законодательном процессе, в правоприменительной деятельности и в дальнейших исследованиях вопросов профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации, в учебном процессе, а также для повышения квалификации практических работников правоохранительных органов и судов.

Теоретические положения, выводы и рекомендации диссертанта прошли достаточную апробацию в научных изданиях. Результаты

исследования с достаточной полнотой отражены в научных статьях, опубликованных, в том числе в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов кандидатских диссертаций.

Диссертация Краснова Александра Валерьевича на тему «Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:
Профессор кафедры административного, финансового и информационного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» О.В. Чумакова

«17» марта 2025 г.

Чумаковой О.В.
Ведущий специалист по управлению кадрами и трудовыми отношениями Калишевская М.Г.

Чумакова Ольга Владимировна
Наименование организации места работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Адрес места нахождения места работы: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, кор. 1
Телефон организации места работы: +7 (499) 963-01-01
Сайт организации места работы: https://rpa-mu.ru/
Электронная почта организации места работы: rpa@rpa-mjust.ru